

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КЛАССИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В НЕКЛАССИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ»

27 — 28 июня 2007 г на философском факультете Томского государственного университета прошла Всероссийская научная конференция «Классический университет в неклассическое время». Конференция была организована в рамках подготовки и проведения юбилейных торжеств по случаю 20-летия философского факультета ТГУ. Томскую философскую школу традиционно волнуют вопросы науки и образования, поэтому концепция конференции оказалась в русле уже имеющихся позиций и идей, а главный интерес был обусловлен необходимостью рефлексивного осмысления вопроса о современном классическом университете. Однако не все из этих позиций и идей (что стало ясно уже на пленарном заседании, а особенно в ходе обсуждения секционных проблем), были приняты в качестве философских оснований развития современного университета.

Итак, что представляет собой университет сегодня, как он себя идентифицирует в ситуации, когда время провоцирует кризис всякой идентификации и когда деконструктивистские процессы в философии (деконструкция метафизики), указывают скорее на культурные «концы», «сумерки», «закаты» и «смерти»?

Проблема, решению которой и была посвящена конференция, обнаружила себя через следующее противоречие. С одной стороны, классический способ философского конструирования реальности, полагающий необходимость восхождения и возведения всего к предельно всеобщему, к понятию и идее, к метафизическим основаниям и рационально умозрительным пределам, способствовал адекватному, идейному, эстетически возвышенному и абстрактному представлению об университете, формированию его идеи — «идеи университета». Она в своей логической и аристократической красоте, в своих конкретных проявлениях вызывает поклон и уважение. С другой стороны, возникает вопрос, возможно ли её существование в совершенно иных условиях — условиях неклассического времени, когда все высокие, предельные субстанции и первоначала деконструированы?

Проблема соотношения классичности и неклассичности в образовательном пространстве была сформулирована на пленарном заседании конференции, и участники были готовы ее решать с различных философских позиций. Общая для пленарного заседания и работы всех шести секций цель состояла в том, чтобы, рассматривая университет носителем и выразителем классических форм культуры, объяснить, тем не менее, его современные — неклассические — формы существования. В качестве основных вставляли следующие вопросы.

— Каковы критерии классичности классического университета?

— Может ли меняться классика, и могут ли изменяться критерии, квалифицирующие университет как классический?

— Если классика — это вечное и абсолютное, не подлежащее воздействию времени, то чем вызываются изменения в современном классическом университете — формах его организации и содержании образования?

— Если критерии классичности исторически изменяемы, то насколько современный университет остаётся классическим?

— И, наконец, оправдана ли современная ностальгия по классическому университету?

Уже в докладах на пленарном заседании обнаружили и до конца конференции в работе её секций сохранялись две позиции и две точки зрения по поводу всех обозначенных выше вопросов. В выступлениях профессоров ТГУ **А.П. Бычкова**, **Э.В. Бурмакина**, **Л.Г. Олеха** чувствовалась ностальгия по классическому университету в тех формах, в которых он возникал и жил вплоть до XX в. Констатацию же нового состояния университета и его теоретическое обоснование представили в своих докладах **В.В. Василькова** (проф. факультета социологии СПбГУ), **В.С. Диев** (декан философского факультета НГУ), **В.Н. Карпович** (проф. философского факультета НГУ). Обоснование исходило из анализа специфического содержания и принципа организации современной культуры.

Проф. **В.В. Василькова** представила интересную концепцию истории развития университета, адаптировав известную классификацию эволюции науки, её исторические этапы — классического, неклассического и постнеклассического. Адаптация сказалась в предложении соответствующим образом обсудить названные модели университетского образования. В основу типологии проф. **В.В. Василькова** предложила положить эпистемологическую традицию выделения трёх типов научной рациональности, исторически сменяющих друг друга, но сохраняющих определённую преемственность.

Проф. **Г.Е. Дунаевский** (проректор ТГУ по научной работе) указал на вакуум в социогуманитарной сфере, обусловленный технологизацией современного мира, ориентацией человека на прагматическую выгоду во всех сферах жизнедеятельности, в том числе, и в образовании. Однако, поскольку спрос на гуманитарность и фундаментальное знание, то есть на знание университетское, всегда отражает человеческие потребности и интересы, то на университеты сегодня возлагается повышенная ответственность сохранения классических академических традиций образования. Томский государственный университет занимается созданием и разработкой концепции «исследовательского университета». Цель университетов исследовательского типа — подготовка высококвалифицированных специалистов мирового уровня, которые проводят актуальные исследования как в прикладных, так и в теоретических науках. Учитывая, что сегодня трудно разграничить ту и другую сферы научного знания (высокие технологии — технологии Hi-Tech — принципиально этому разграничению не поддаются), по мысли **Г.Е. Дунаевского**, следует иметь в виду следующее. Современный университет, с одной стороны, сохраняя свою классичность, полагает необходимой ориентацию на фундаментальную науку и тесную взаимосвязь науки и образования, с другой, — поддерживает инновации (систему дистанционного образования, сотрудничество с бизнесом, с производством, реализу-

ет систему «технологического трансфера» и т.п.). В этом смысле проблема конференции «Классический университет в неклассическое время» сегодня волнует все университеты мира.

Замдекана философского факультета ТГУ **Ю.С. Осаченко** указала на возможный способ «примирения» «классичности» и «неклассичности»: сохранить старые основания образования и, в то же время, быть чувствительными к инновациям. Самые важные задачи для современного образования заключаются в том, чтобы оно стало практикоориентированным и конкурентоспособным на рынке труда. И даже такой факультет, как философский, должен учитывать эти тенденции.

Американский гость конференции, писатель **Р. Стайпек** в свободной эссеистической форме поднял важную сегодня проблему грамотности. Он считает, что только возвращение словам их исконного смысла, бережное к ним отношение — чистота языка — позволят сохранить классический университет. Тема Р. Стайпека была поддержана и развита в докладе проф. **В.Н. Карповича**. Он красочно описал примеры из преподавательской практики, которые иллюстрировали общее падение грамотности у студентов. Современные дисциплины, например, концепции современного естествознания и культурология, предоставляют пространство для обсуждения фундаментальных вопросов о человеке, его месте в мире, возможность для развития способностей мыслить и грамотно оформлять свою мысль в речевой форме. Проф. В.Н. Карпович подчеркнул, что в современном университетском образовании на науку, а не только на философию, возлагается ответственная миссия формирования мировоззрения.

Декан философского факультета НГУ **В.С. Диев** привел точные данные о количестве вузов в России сегодня. Огромные цифры свидетельствуют о том, что образование становится массовым, а значит, менее качественным, перестает выполнять свои функции трансляции знания, формирования личности и пр. Поэтому университет в полной мере отвечает своей сущности только в том случае, если он тесно связан с Академией наук.

Секция № 1 «Классический университет: миссия, модель, критерии классичности» и секция № 2 «Универсум современного университета: инновации и неклассические формы образования» продолжили обсуждение обозначенных на пленарном заседании вопросов. Работа была посвящена, прежде всего, поискам методологической основы, которая позволила бы дать адекватные ответы на поставленные вопросы. В качестве таковой проф. философского факультета ТГУ **Г.И. Петрова** назвала специфические характеристики стиля философского мышления, который с ходом истории менялся и как конституирующий фактор задавал основные направления, характер развития различных социальных, научных, культурно-образовательных и др. практик, оформлял их. В современной философии говорят о двух стилях (способах) философского мышления — классическом (или метафизическом, субстанциалистском) и неклассическом (или постметафизическом, десубстанциалистском, заявившем о себе после деконструкции метафизики). Соответственно, сферы культурной жизни, попадавшие в ракурсы философского исследования, не могли не нести на себе специфику техник работы того и другого стилей мышления, конституировались адекватно им. Университет как культурно-образовательная практика не являет собой исключения и предстаёт в тех формах и типах содержания, которые предопределяются

стилем философского мышления. Именно поэтому на разных этапах собственного развития университет предстаёт в различных формах и моделях, несёт различную миссию, позволяет говорить об изменениях, которые претерпевает классика в неклассическое время.

На заседании секций актуализировалась значимость неформального или внеакадемического образования (доклады **В.Ю. Виžo, К.С. Губа, Е.Г. Сырямкиной**), осуществляющегося, однако, в стенах университета. В дискуссиях, которые развернулись вокруг обсуждения дополнительного неинституционализованного образования, возникшего как реакция на недостатки классических академических занятий, большинство признало правомерность/необходимость существования и развития таких образовательных форм.

Обсуждая критерии классичности классического университета в том виде, как они исторически складывались, участники конференции обратили внимание на властное действие классического принципа единого и всеобщего основания. Метафизическое первоначало имело силу рационального упорядочивания и логического собирания в единое целое социальных (как и любых других) онтологий, возведения (редуцирования) всего к всеобщим, предельным понятиям («философия — работа с понятиями»), умозрения и спекуляции. Все это являло собой своего рода философский аристократизм, методологически обеспечивающий аристократизм социальный, образовательный, культурный и т.п.

Но современность знает и иные принципы построения философских онтологий: деконструкция метафизической субстанции и социокультурный десубстанциализм санкционировали конструирование не скреплённых воедино онтологий, но онтологий коммуникативного характера. Современная социокультурная реальность — это реальность самоорганизующихся социальных и культурных коммуникаций. Классический университет не может не изменять свою миссию, модель и структуру в условиях смены социокультурных онтологий, когда философский интерес и внимание оказались переключёнными с мира в его устойчивых, вечных и абсолютных характеристиках на характеристики его как постоянно изменяющегося, движущегося, становящегося.

Информационные коммуникации, свидетелями которых мы сегодня являемся, актуализировали уже имевшиеся в философии онтологические представления. Начало своё они ведут от Гераклита, его «огня» как вечно движущегося «первоначала», но свой план существования получали, по словам М. Фуко, во «второй линии» философии — линии не главной, не основной. Философская актуализация онтологической парадигмы Гераклита связана, в первую очередь, с тем, что впервые в истории современность освободила себя от принципа традирования, который ранее рассматривался в качестве механизма развития общества, — традирования как перенесения в неизменном виде прошлых состояний культуры в её будущие состояния. Традиция уступила место инновации. Действие традиции и инновации в качестве механизмов социального движения принципиально различно. Традиция и связанные с нею процессы традирования своим главным назначением имели сохранение устоявшихся, проверенных практикой, обеспеченных общечеловеческими нормами и потому ставших классическими, образцов культуры и социальности. Традиция хранила классику. Мир в таком представлении

оказывался устойчивым, развивающимся в рационально предсказуемых направлениях, что предполагало однонаправленность движения по заданным нормам, идеалам и образцам.

Современность же, не случайно именуемая постсовременностью, является «как всегда», и в то же время «как никогда», то есть как постоянно новая. Став способом человеческого бытия, инновации в коммуникативном движении информационных потоков — захлестывающих человека и культуру в своём неслухающаом нарастаии, постоянно меняющихся, — не дают возможности и не делают необходимыми те самые классические нормы, идеалы и образцы. В самом слове «постсовременность» чувствуется парадокс: современность всегда существует в залоге «после себя» — в будущем. Такая социальность приобретает отличные от её прошлого, устойчивого, не изменяющегося состояния, характеристики. В социальных коммуникациях онтологическое значение приобретают категории «переход», «разрыв», «неопределённость», «между» и т. п. Они репрезентируют движение к новому, калейдоскопически непредсказуемому, не прогнозируемому внешне заданными идеалами и нормами развития.

В ходе конференции актуализировалось видение университета на фоне и в связи с общими культурными трансформациями, которые связываются сегодня с факторами информативности, динамичности, кризисами рационально выверенных троп в развитии, неопределённостью направлений движения и т.д. Что же тогда происходит с Человеком? Культурой? Университетом?

На секциях, рассматривающих проблемы коммуникативности, информативности, когнитивности науки и образования, все названные проблемы квалифицировались в качестве причин, вызывающих кризис идентификации современных культурных и образовательных практик. Этим вопросам были посвящены доклады **Г.В. Можяевой**, **Е.В. Серёдкиной**, **Н.А. Тарабанова**, **Д.В. Галкина** и др. Человек в необходимости адаптирования себя к постоянно новым социальным конфигурациям оказался вынужденным отказываться от устойчивого сущностного содержания. Образование, в том числе и университетское, предназначенное ранее для обеспечения человека должной суммой знаний, умений и навыков (их ему хватало на всю жизнь в реализации своих профессиональных ролей и в восхождении к высоким нормам бытия — к классическим нормам), теперь обязано быть непрерывным и в то же время изменяющимся. Функциональное назначение непрерывного образования рассмотрела доц. **О.П. Гурова**, по мнению которой классика оказалась не вечной, потребовала модификации и трансформации. Классические критерии образования больше не являются собой его метафизические пределы и не *о-предел*-ивают человека, не заключают его в требуемые и заранее известные — классические — нормы и границы.

Высокие образцы и идеалы ранее вырабатывал именно университет, что и обуславливало его критерии как классического. Как соответствующие такому философскому стиливому настроению формировались и критерии классического университета. Во-первых, университет образовался как автономное от общества и государства образование. Именно образование, считалось в момент возникновения университета и спустя ещё длительное время, принадлежит приоритетное место в структуре социальной организации и в открытии нового знания. Во-вторых, университетское образование являло себя как

образование элитарное, не массовое, не предлагающееся всем. Первые университеты собирали немногочисленную группу студентов — тех, кто действительно хотел посвятить себя занятиям наукой. В-третьих, как элитарная и автономная структура университет имел монополию на науку, когда именно он навязывал обществу свои определения знания посредством своей же просветительской функции. Поэтому университетское знание было не только элитарным, но и фундаментальным, высоко теоретичным, не заботящимся о своём прикладном характере, о возможности быть полезным и использованным в практических целях. Это было «бесполезное» знание. Как таковое, оно (в-четвёртых) одновременно являло себя в гуманистическом и гуманитарном планах как знание и образование ради удовольствия, эстетического наслаждения, как самоценность. В раскрытии этих идей докладчики секции «Рынок и образование» (**А.Ю. Рыкун, К.М. Южанинов, Т.Ф. Кряклина** и др.) ссылались на мысли Ф. Ницше, который в работе «О будущности наших образовательных учреждений» говорил об образовании как эстетической форме деятельности. Однако в современных условиях рождается новая модель образования — прагматистская. Специфике этой модели, её теоретическому обоснованию (проф. **В.И. Красиков**) или её недопустимости применительно к университету (проф. **Г.С. Баранов**) также было уделено внимание. Коммерциализация современного университета приводит к утрате эстетического эффекта образовательного знания, который имеет безусловное значение не только в познании, но и в воспитательной работе.

Классические критерии университета в различных выступлениях дополнялись, обосновывались, разрабатывались и все вместе квалифицировались как метапринципы, структурирующие систему классического образования. К ним относили: принцип универсальности, культ учителя, понимание образования как формообразования по заданным нормам и образцам, к которым учитель обязан был возвести ученика. Одним из основателей модели «классический университет» считается Гегель, определявший образование в качестве деятельности восхождения единичного субъекта к всеобщей сущности, с тем чтобы «всеобщий дух получил свое осуществление».

Все эти критерии нашли своё воплощение в Гумбольдтовской модели университета (её специфику и актуальность реализации в современных условиях раскрыли **Е.В. Серёдкина, В.И. Красиков** и др.). Время тогда текло размеренно и спокойно, традиции сохранялись, и потому в тех условиях легитимен был авторитет и культ учителя, который мог указать Истину в её постоянно высоком назначении, смысле, ценности, устойчивом сохранении на долгие годы. Но сегодня...

Сегодня (во-первых) экстраполяция образования в массы, его омассовление лишили университет автономии. На такое изменение классического критерия повлияло и то, что современный университет врос в общество и не может не иметь связей с внешним заказчиком — как в плане заказов на научные исследования, так и в плане внешних отношений с организациями, присуждающими учёные степени. Во-вторых, результатом вrastания явился подрыв идеи элитарности и привилегированности положения университета как научно-образовательного центра и создателя нового знания. В обществе знания, то есть в знание-ориентированном обществе, возникло много специализированных институтов, которые, базируясь на информационных технологиях, предлагают свои научные и образовательные услуги. Рожда-

ется новое для университетской жизни явление — технологический трансфер, слияние университетов с наукой и производством, создание больших научно-образовательно-производственных холдингов. В-третьих, поскольку университет утратил монополию на производство знания, он оказался вынужденным вступить в конкурентную борьбу, и в этих условиях не могла не заявить о себе прагматистская идея. В образование входит утилитаризм, его задачей становится «производство годных к обращению людей» (Ф. Ницше). Прагматизм имеет несколько причин. Одна из них — знание превратилось в информацию и приобрело форму не только научной истины, но и товара. Обмен информацией-товаром осуществляется по правилам рынка, где и заявляет о себе прагматика. Вторая причина состоит в том, что современные университеты — это часть глобального рынка. Болонский процесс закрепляет признание высшего образования равноправной отраслью среди других отраслей хозяйства на европейском рынке массового производства товаров и услуг. Из блага, которое можно было дарить каждому человеку на равных (в теоретическом плане образование так и рассматривалось), оно превратилось в рынок образовательных услуг.

Четвёртым признаком неклассического состояния современного университета является серьёзная трансформация фундаментальности университетского образования. Его кредо теперь — «знание под деятельность». Знание — это средство реализации профессиональной деятельности. Но поскольку само понятие профессии меняется (быстро устаревает, требует постоянного и непрерывного обновления), то и фундаментальность образования в классическом смысле перестаёт быть востребованной. Сегодня фундаментальное (на это обратила внимание доц. Пермского государственного университета Е.В. Серёдкина) не означает теоретически базового, методологически устойчивого, независимого от времени. Оно предполагает изменение характера связей и отношений между учебными дисциплинами в сторону нахождения их междисциплинарности. В этой связи разработка междисциплинарных модулей в университетском образовании выходит на первый план.

Новое понятие фундаментального знания определяется и как ответ на социальные и индивидуальные запросы, которые идут от общества потребления и формулируются как проблема качества образования. Качество образования сегодня квалифицируется как фундаментальная проблема в плане его понимания как разнокачественного на рынке образовательных услуг. Качество востребовано в своих многоуровневых характеристиках как ответ на признание идеи неравенства людей — социального, интеллектуального, физического и т.п. Образовательные программы обязаны удовлетворять все потребности.

Российское университетское образование обсуждалось на отдельной секции. Особое внимание уделялось, конечно, традиции гуманитарности (выступления **Е.П. Тихоновой**, **Н.В. Наливайко**, **Ю.С. Осаченко**, **В.В. Петренко**, **А.М. Адаменко**, **В.Н. Асочакова** и др.) и её модификациях в современных условиях (выступления **О.А. Затепякина**, **Л.И. Ямпольской**, **Н.П. Кириллова** и др.). Что касается Болонского процесса применительно к отечественным реалиям, то на конференции он получил амбивалентную оценку. Однако важно, что была зафиксирована необходимость совершенствования современной методики в университетском образовании (проф. **Т.Ф. Кряклина**) и измене-

ния антропологического портрета современного студента (**О.В. Михайлова, А.М. Аблажей, С.С. Чистанова, Л.В. Андижанова, Н.Н. Долгих** и др.)

Безусловно, изменение критериев классики осуществляется с большой долей преемственности. В этом отношении вызывают интерес новые формы университета — исследовательский, технический, корпоративный, инновационный и пр. Насколько они творческие, являются ли собой преемственность классики? Ответы на этот и подобные вопросы, а также практические действия в названных направлениях могли бы не только обеспечить прорыв в информационных технологиях, решение важных научных проблем современности, но и способствовать интеграции российской и западной моделей образования с учетом общемировых тенденций.

Однако как в случае преемственности, так и при абсолютном творчестве вопрос остаётся тем же: какова судьба классического университета в неклассическое время?

В.Ю. Виžo, Г.И. Петрова, Н.А. Тарабанов